

Просто жизнь

Пантелеймон Романов. *Без черемухи*. Повесть, рассказы
М., "Правда", 1990
Составление, предисловие и примечания С. С. Никоненко
OCR Бычков М. Н.

Летом 1926 года в журнале "Молодая гвардия" был напечатан небольшой рассказ под неброским названием "Без черемухи". Этот рассказ принес автору чуть ли не скандальную известность и на долгие годы стал одним из наиболее читаемых произведений советской литературы, причем не только на родине, но и за рубежом, в среде русских эмигрантов. Слова "без черемухи" обрели нарицательный смысл.

Автором рассказа был Пантелеймон Сергеевич Романов, писатель ныне почти совсем забытый, но в двадцатые годы пользовавшийся широкой популярностью.

В 1926 году почти одновременно были опубликованы повести Л. И. Гумилевского "Собачий переулочек", С. И. Малашкина "Луна с правой стороны" и рассказ Романова "Без черемухи". Долгое время эти три произведения будоражили общественное мнение.

В "Правде" отмечалось, что эти произведения, "посвященные вопросам. половой морали современной молодежи, встретили резко отрицательное отношение в литературной критике и в комсомольской и студенческой среде" {Правда, 1927, 20 апреля.}.

В печати по поводу рассказа выступали не только профессиональные критики, но и читатели, преимущественно из среды студенчества. Во многих учебных заведениях состоялись диспуты. Большинство студентов расценивали рассказ Романова как поклеп на молодежь, искажение, очернение действительности. Но были среди них и защитники рассказа.

Разнобой в оценке рассказа характерен и для критиков. "Рассказ написан плоско, художественно неубедительно, подход к теме мещански-убогий, вульгарный", -- писал А. Цинговатов {"Учительская газета", 1926, 28 августа.}. А Лежнев подчеркивал, что именно острота затронутых вопросов послужила успеху рассказа: "Без черемухи" П. Романова лишена того налета сенсационности и бульварщины, который свойственен "Собачьему переулочку". Идеология в нем не так оторвана от художественного ядра: та же тема, что послужила Гумилевскому основой для большого романа, здесь развернута на каких-нибудь восьми страницах. Лирическая установка рассказа, форма письма-излияния позволила П. Романову удобнее и с большей естественностью, чем Гумилевскому, ввести большие дозы идеологии в "чистом", почти публицистическом виде. Любовь нельзя свести к физиологическому отпращиванию. Известная сложность и поэзия отношений здесь необходимы, как чистота в жилище, опрятность в одежде, стремление как-нибудь украсить комнату, в которой живешь, платье, которое носишь..." {"Красное студенчество", 1927, No 5. С. 52.}

Вяч. Полонский, отмечая некоторые художественные просчеты писателя, писал: "В пользу Романова необходимо сказать, что цели себе он ставит хорошие" {"Известия", 1927, 3 апреля.}.

Рассказ вызвал столь большой резонанс, потому что он затрагивал хотя вовсе и не центральную, но актуальную в 20-х годах проблему -- так называемую проблему пола. А точнее -- проблему новых нравственных отношений.

Процесс социальной и экономической перестройки, который начался в стране после Октября, несомненно, сопровождался возникновением новых отношений в сфере нравственности, выработкой новых норм морали.

Соппротивление исстари установившимся отношениям господства и подчинения распространялось и на семью. Среди молодежи утверждалась "свободная любовь" как противопоставление старым формам освященного религией брака. Мало того, сама любовь провозглашалась пережитком буржуазной эпохи: нет никакой любви, есть только отношение полов. На эту тему было написано много книг. Одна из наиболее шумевших в то время принадлежала перу А. М. Коллонтай -- "Любовь пчел трудовых" (1923). На тему любви и брака вспыхивали ожесточенные дискуссии.

Книга А. М. Коллонтай дышала пафосом свободы и независимости. Помыслы ее героинь